
Третье сентября, раннее утро, Замок Хогвартс, Кабинет Директора.

Тишина и спокойствие окутывало помещение. Каждый из портретов в данный момент забылся сладким сном. Магические безделушки замерли на полушаге, словно опустившиеся и оставшиеся навечно в янтаре. Все прибывало в перманентном молчании.

На удивление «гнездо» Фоукса также было пусто. Не было гигантской красивой птицы, что олицетворяет жизнь и разрушение самим фактом своего существования. Голая подставка, да и только — вот, что увидит посторонний зритель. Однако если кто-то подумает, что феникса здесь нет, то он будет глубоко ошибаться.

За гигантским столом на троподобном кресле восседал директор Хогвартса — Альбус Дамблдор. В данный момент его глаза были обращены вниз, а руки поглаживали маленький и живой комок перьев, что с удовольствием ластился к теплым и старческим ладоням. На устах старика играла теплая, наполненная добротой и старинной печалью улыбка.

Фоукс пребывал в ослабленном состоянии после своего перерождения, ведь буквально пятнадцать минут назад птиц прошел ритуал самосожжения. Красивое и ужасное зрелище, что является частью жизни этого маленького красавца. Некогда величественное оперенье, напоминающее собой потоки лавы и заключённый огонь, в данный момент были лишь подобием себя прошлых. Однако легкое мановение будущего величия всё-таки ощущалось в них.

Каждый раз, когда феникс проходит ритуал самосожжения (либо же перерождения) он на время становится невероятно слабым, подверженным внешним воздействиям, пленцом. Убить окончательно — вполне возможно в этот краткий миг (по сравнению с общей длительностью жизни). В период такой слабости они либо на несколько часов исчезают из поля зрения, банально прячась в дали ото всех, либо же пребывают подле тех, кому доверяют, и кто может их защитить. Что собственно и сделал, в который раз, Фоукс, находясь рядом со своим «братом».

Мир и покой — две составляющие идиллии, что витала между ними и заполнила собой всю комнату. И длиться этому бесконечно, как ее нарушили самым, что есть наглым способом.

В миг ставшие цепкими, синие глаза устремили свой взор к камину. Секунда и обычное пламя окрасилось зеленым, выходя за свои пределы, отвоевывая себе пространство. Тени заиграли волшебный танец. Узрев прибывшего, глаза Альбуса утратил былую сталь, но ее намеки остались, погруженные в омуты.

Клац, клац, клац Деревянная конечность вместо ноги и боевой посох в крепких руках отбивали уникальный ритм о каменный пол, привлекая к себе внимание. Мужчина около ста семидесяти сантиметров, в глухом кожаном пальто и выцветшими длинными пшеничными волосами предстал перед стариком. Все видимые участки кожи были покрыты старыми, глубокими и ужасными даже на вид шрамами. Правой ноги у него не было, а заменял ее деревянный протез, точь в точь как у пиратов в детских книжках и фильмах. Также через левый глаз проходил ужасный шрам, словно полоса от удара топором. На месте старого глаза находился магический артефакт, горящий потусторонним синим цветом. В данный момент он подобно умалишённому носился по глазнице, производя невероятные кульбиты. Завершала картину эмблема боевого мага, вышитая на правой груди пальто.

— Альбус, у меня срочные новости — ковыляя к столу, проговорил мужчина. Большая часть

разумных посмотрела бы на него с жалостью, либо же с непониманием (магия способна почти на все, так почему он не вернёт утраченное?), однако есть единичные случаи, что с опаской покосились бы на его посох и деревянную ногу, ведь они были мощными артефактами. Их так легко не найти.

— И ради этого тебе надо было вторгаться ко мне в кабинет столь рано? — слегка улыбнулся в бороду «недовольный» директор. Однако глаза его были необычайно серьезны.

— Будь сейчас разгар ночи, то я все равно бы наведался к тебе, — усевшись в кресло, прокряхтел не молодой мужчина, растягивая иссеченные губы в ухмылке. Покопавшись некоторое время в полах своего пальто, он извлёк на свет металлическую фляжку, густо усеянную вязью скандинавских рун. Откупорив ту и проверив на наличие яда в ней (магия в помощь), Грюм с удовольствием отхлебнул из нее. — Хорошо, — повел он плечами, облокотившись на спинку кресла. Рука при этом продолжала находиться рядом с посохом, что завис в воздухе, рядом со своим хозяином.

Повисла столь необычная и редкая тишина. Кто бы что ни говорил, но они были старыми друзьями. Порой хочется вот так посидеть в тишине, а не гнаться не пойми за чем в тщетной попытке догнать это нечто. Ведь наша жизнь и так гонка, в которой остановка — подобна смерти. Увы, но такие моменты невероятные редки, от того и ценятся они куда как сильнее.

— Выкладывай уже. Не зря же ты прибыл ко мне, — первым слово взял Альбус. Он был бы рад и дальше сидеть вот так, ни о чем не беспокоясь. Однако, увы...

— Почитай, — взмах руки и прямо в воздухе возникает целая стопка бумаг, исписанных тонким, но разборчивым подчерком.

Кинув на небольшую кипу мимолётный взгляд, Альбус вновь посмотрел на своего друга.

— А своими словами? Ты же знаешь, что у меня нет времени читать каждый отчет.

— Без проблем, — пожал мракоборец плечами. — Но ты потом все равно прочти, узнаешь много чего интересного, — дополнив он замолчал, создавая небольшую паузу. — В последнее время участились пропажи маглорожденных.

— Они и раньше пропадали. Вполне возможно, что они вернулись в обычный мир и живут как простые люди. Ты же сам знаешь, как часто это происходит, — спокойно ответил Альбус, прекрасно осознавая, что ради такой мелочи его друг не явился бы к нему.

И да, такое зачастую происходит. Пускай, магический мир велик и довольно сильно свободен, однако зачастую, маглорожденные возвращаются в обычный мир. Интересен этот факт и в том, что такая сильная «текучка» проявилась именно сейчас, в этом столетии. До этого такого не наблюдалось. И причин для этого было несколько.

Часть разумных просто не могла принять правила и законы магического мира. Для них все маги живут в средневековье и даже не пытаются стать более «цивилизованнее». Глупцы, магическое общество живет гораздо дольше, чем обычный социум. И их уклад, который сформировался за несколько тысяч лет — лучший вариант жизни магического мира. И Альбус это признавал, хотя ранее и пытался сначала принести что-то из обычного мира, а потом научить маглорожденных законам магического мира. Последнее вышло куда как лучше...

Другая часть отрекалась от самой магии. Только заканчивается обучение, как они тут же выбрасывают свои палочки и начинают жить обычной жизнью. Что же, каждый сам творец

своего счастья и Альбус, как и остальные маги, даже не думал их останавливать.

Есть еще один факт, и он прочно завязан на преступлениях, но об этом в другой раз.

— Ты не понял Альбус, — перестав ухмыляться, строго посмотрел Грюм. — Пропадают абсолютно любые маглорожденные. Жители как обычного мира, так и магического.

А вот это было серьезно. Массовая пропажа не может не насторожить. Конечно не до паники, но остерегаться стоит.

— Что по соседям? — продолжая гладить Фоукса, задал вопрос Альбус.

— В Европе та же картина. Местные органы правопорядка пробивают чуть ли не все возможные каналы, но безуспешно, — замолчав, Аластор вновь потянулся к фляжке.

— Не злоупотребляй, тебе сегодня ещё боевую магию преподавать, — укорил директор друга, понимающе улыбаясь.

— Будет тебе, — махнул рукой в ответ мужчина. — Мне от этого ничего не будет.

Вновь повисла тишина. Каждый из уже не молодых магов думал о своём, прикидывая то и это. Но так не могло продолжаться вечно, вот и гость поспешил на выход.

— Однако ты прав, сегодня меня ждёт интересный урок, — поднимаясь с кресла, ухмыльнулся мракоборец. — Довольно любопытная группа ожидает...

— Не забывай, что перед тобой у них будет пара Люпина. Традиции стоит соблюдать. Как и побеждать свои слабости, — поспешил напомнить старец.

— Оттого этот день будет еще интереснее, — не оборачиваясь ответил Аластор. — И еще, Альбус, — остановившись у двери, вдруг сказал мракоборец. — По результатам ритуалов все пропавшие — живы. Впрочем, ты и сам это прочтешь.

Дверь закрылась, вновь возвращая тишину в комнату. Старец в лиловой мантии задумчиво смотрел на кипу бумаг, продолжая гладить своего «брата». О чем он в данный момент думал — загадка, покрытая мраком...

— Что же, Фоукс. Дела не ждут, верно?

— *Курлык* — было ему ответом.

Тишину помещения разорвал звук шуршания страниц.

Третье сентября, утро, Замок Хогвартс, Кабинет Защиты от Темных Искусств.

— Всё-таки наши группы в самом деле объединили в одну, — именно этим высказыванием встретил меня кабинет ЗОТИ, стоило мне только пройти через дверной проем. — Я-то думал, это новый староста по ошибке напутал, — на ходу проговорил Малфой, подходя ко мне.

— Значит так было нужно, — кивнул ему в знак приветствия. — Вполне возможно, что так пары будут проходить и дальше. Хотя, судя по расписанию на неделю, следующие занятия у нас порознь.

— Я о том же, — улыбнулся Драко, соглашаясь с моими словами. — Признаюсь, именно из-за этого у меня и возникла мысль об ошибке старосты.

— Придется потесниться, — печально произнес Нев. — Так уж и быть, приютим вас, — важно закончил он.

— Еще не факт, возможно, это нам придется уступать вам место, — в тон Лонгботому ответил Малфой.

Интересные отношения сложились между ними. Стоя рядом и прекрасно ощущая их эмоции, я понимал, что они воспринимают друг друга в качестве соперников, как в учебе, так и на тренировках. Сначала это было не так заметно, ведь в начале Драко не был даже в половину столь же способным в тренировках. Теперь же, после плодотворного лета и кучи зелий, а также магов, он вполне может соперничать с Невом, что последнему не очень нравилось. Правда, кто именно был зачинщиком соперничества мне не известно, как-то упустил момент.

— Профессор близко, — предупредил их. В ответ на мои слова они замолчали и перевели свое внимание на дверь преподавателя.

Секунда и она с силой отворилась, ударившись о каменную стену. Быстрой, но плавной походкой, подобно хищнику, в помещение вошел рыжеволосый мужчина, сверкающий янтарными глазами. Его лицо украшала клыкастая ухмылка. Одевание боевого мага сменил обычный костюм черного цвета и алая рубашка, но оттого менее грозно он не стал выглядеть.

Окинув нас всех взглядом хищника, Люпин плотоядно улыбнулся.

— Книги спрячьте и идите за мной. Они вам не понадобятся, — не дав даже слова ответить остальным, развернулся и направился на выход.

Ученики, впопыхах собрав вещи, вылетели за ним следом. Мне же, как и Неву собирать ничего не пришлось, так как мы даже и не разложились. Поэтому вышли сразу следом за ним. Рядом с нами шагала и Поттер, держа холодную маску. Интересно.

Поблуждав по коридорам и лестницам в течение минут десяти, мы, наконец, прибыли к заброшенному классу. Не останавливаясь, Ремус сразу же вошел в помещение, взмахом руки приказав следовать за ним.

Войдя в класс, мы с ожиданием уставились на оборотня, стоящего рядом с черным шкафом. Дождавшись пока мы все войдем, он резко взмахнул рукой.

Бам, бам, бам Двери и ставни в миг закрылись отрезая пути отступления, а также не давая солнечному свету попасть в класс. Ухмылка оборотня стала ещё более жуткой.

— Богарт — существо, питающееся вашими страхами и мыслям, — грубый, слегка рычащий голос разорвал тишину. Глаза хищника предвкушающе посмотрели на нас. — Известно о трех этапах развития данного магического существа. Первый — не обретший физическую форму дух. Чаще всего предстает в форме черного облака и то, на считанные мгновения. Принимает вид вашего страха. Никак влиять на вас не способен, — замолчав, он дал время обдумать всем полученную информацию. — Второй этап — обретает физическую оболочку зверя полностью состоящего из тумана. Может нанести незначительный физический вред, а также, при долгом контакте, истощить ментально. И наконец, третий этап — отожравшийся на страхе дух принимает гуманоидный вид, включающий в себя все частички обликов, которые принимал до этого. Силен, магам ниже уровня подмастерье с ним не справится. Умеет прятаться и скрытно

влиять на живых существ. Но самое важное — он разумен.

Замолчав, оборотень резко развернулся, ударив по шкафу кулаком. Шкаф пришел в движение, что-то изнутри забилося по стенкам, заставив его пошатнуться. От страха часть детей отступила назад.

— Каждый год, третий курс встречается с богортом лицом к лицу — продолжал вещать оборотень. — Данную традицию ввели еще сами основатели, так что мы не имеем права ее отменить. «Встреть страх, покажи всем его лицо, а потом одолей. Ежели нет, то будь уязвим перед всеми, ибо не победивший страх недостойн быть магом», — по памяти процитировал оборотень высказывание основателей. — Сам богорт не принимает вид того, чего не может понять. Так что страх «выдать тайну» вы точно не увидите. Ваши влажные мечты останутся при вас, — весело ухмыльнулся тот, вызвав смех у части детей. — Итак, кто первый?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1711436>